

Через семь дней "Фэншэнь" отплыл, хотя он и не достиг цели быть полным, но если ты не уйдешь, боюсь, что будет смешанная кровь. Лин Цинъюй чувствовала, что его решение было очень мудрым. Еще больше ее обрадовало то, что для восполнения недостатка фруктов лидер любезно раздал большое количество повседневных вещей, таких как ястребиные черепахи и кораллы из черепашого панциря.

"Хозяин, вы уверены, что наш маршрут правильный? Мы идем уже целый месяц?!" Дин Дун потрогал голову и спросил, вспомнив, что от Цюаньчжоу до Саньюя меньше месяца, а потом семь дней дрейфа. Если все было правильно, то мне в любом случае следовало вернуться в Саньюй.

"Да, завтра я должен быть на Фиджи". лениво сказал Линь Цинъюй. Эти семь дней прошли при сильном ветре и волнах, и скорость корабля была не сравнима с обычной. Более того, Линь Цинъюй подумал, что остров - это замкнутое пространство, дрейфующее в Тихом океане, куда Фэншэнь входил и выходил, говоря, что он может вообще не находиться в одном месте. В любом случае, факт в том, что они находятся в тысячах миль от Филиппин.

В архипелаге Фиджи сотни островов. Линь Цинъюй выбрала необитаемый остров, чтобы пополнить запасы пресной воды. По ее воспоминаниям, на большом острове Фиджи есть золотые и серебряные рудники, но там также водятся злобные люди-каннибалы. Лин Цинъюй не хочет трижды отпускать свой корабль. Десять человек пошли на такой риск, даже если один пострадает, Лин Цинъюй почувствовала душевную боль.

Мелководье и коралловые рифы вокруг острова полны разноцветных рыб, нежно-голубое небо, разноцветный песок, рифы и кораллы, делающие море красочным под преломлением солнечного света. В море, помимо рыб, обитают различные существа, такие как морская звезда-крестовик, маленький морской конек, полосатая раковина из тигровой кожи и т.д., от чего все на лодке были ошеломлены. Поэтому, когда Лин Цинъюй объявил, что будет тренироваться здесь в течение месяца, на лодке раздались одобрителные возгласы.

"Этот месяц - период интенсивных тропических штормов в этом регионе. Давайте не будем догонять такой месяц". сказал Лин Цинъюй Чжэн Си. Это место похоже на рай, как Таити. Если на Таити нет такой страстной Увеличение груди на Таити красавицы с красивой грудью, боюсь, она захочет проводить здесь больше времени. Это не похоже на тот остров. На острове нет агрессивных животных, поэтому он очень безопасен.

"Неожиданно, что в этом мире есть такое место, - вздохнул Гу Суй, лежа на пляже. Здесь нет ни войны, ни голода, ни зловещего сердца. Она сказала, что это рай, поэтому забудьте о них и наслаждайтесь миром в данный момент здесь, даже если в будущем вам все равно придется столкнуться с царящим здесь штормом".

После двух дней игры налетел тропический шторм, и "Фэншен" причалил к коралловому рифу. Удар был намного меньше, но коралловый риф был окружен порывами ветра и волнами.

Снаружи был сильный шторм, Лин Цинъюй лежал на кровати в своей каюте, уютно напевая, но через некоторое время он почувствовал, что что-то не так. Янь Сань и остальные, которые должны были прийти, чтобы присоединиться к веселью, не двигались? Когда он встал и вышел наружу, глаза людей, попавших под дождь, не могли открыться, но внутри и снаружи кораллового рифа стояла целая очередь людей.

"Я все культивирую это искусство Прилива Бихай". Ши Фан позавидовал ему. Этот навык действительно улучшил его мастерство. Даже моряки Дин Дуна могли это делать, но он был слишком стар, чтобы терпеть этот грех.

Лин Цинъюй посмотрел на четыре головы, появившиеся из люка, и просто протиснулся в дверь. Увидев, что Ши Фан Чжу Вэй уходит, Чжоу Тань и Хуан Цзин прислонились друг к другу, чтобы сыграть на конном журавле, Цай Цзинфань занялся подсчетом счетов.

Конь-журавль сделан из желтого плетня с красным сандаловым деревом. Он очень приятен на ощупь. Линь Цинъюй наблюдал за их борьбой, одновременно обсуждая с ними.

"Я сказал: "Господин Хуан, господин Чжоу, вы бездельничаете и бездельничаете. Почему бы вам не сделать что-нибудь?"

Видите ли, у нас есть дерево на корабле, и на этом острове тоже есть дерево. Почему бы вам не сделать больше лошадиных журавлей?"

"Хозяин, дай мне свой кровавый янтарь, я вырежу для тебя кровавый гибискус". Чжоу Тань рассмеялся. Он прирожденный ремесленник. Он хочет сделать работу, когда видит хорошие материалы. Он изучает этот сапфир. Прошло немного времени - полмесяца, и я сделал только черновую работу, а потом мне приглянулся кровавый янтарь Линь Цинъюя.

"Да, хозяин, у нас так много вещей, что хватит на золотой магазин, если мы откроем его в Цюаньчжоу, то", - Цай Цзинфан достал абак (тоже из красного сандалового дерева, эта группа блудливых), и начал сводить счета для Линь Цинъюя. Линь Цинъюй выпрямился, талант! Так несколько человек начали оживленно обсуждать вопрос об открытии магазина.

Шторм продолжался больше месяца, и все практиковали цигун, занимались делами, ловили рыбу, ловили рыбу и грелись на солнце.

В этот период Лин Цинъюй отвез Янь Сань Люяо и Ян Чжао и других на главный остров, но не смог договориться с местным вождем, а напрямую применил силу. Коренные жители с деревянными палками и копьями были полностью подавлены Янь Сань и другими. Был заключен неравноправный договор, и в следующий раз, когда Фэншэнь приедут, они привезут с собой ткани и фарфор, но обменяют столько же золота и серебра. После этого Линь Цинъюй почувствовал, что переборщил, и сказал, что они не будут приходить слишком часто.

По сравнению с удивлением, что Лин Цинъюй, такая маленькая девочка, могла говорить на этих местных диалектах, все восхищались ее способностью вести переговоры, чтобы заработать деньги и воспользоваться другими. В это время Чжэн Си наконец-то понял, почему девочка осмелилась выйти в море с этими некачественными продуктами. Сынок, это так обманчиво!

Тропический шторм прошел, и полностью загруженный "Фэншен" неохотно покинул Фиджи и через месяц прибыл в Папуа-Новую Гвинею.

На этот раз Линь Цинъюй, как обычно, выбрал необитаемый остров.

Большинство людей на лодке спустились вниз, чтобы найти воду и еду, поэтому Лин Цинъюй прогуливался по лодке, размышляя о том, не хочет ли он раздобыть немного тунца.

"Ты сказал, что нас не было почти год, когда мы сможем вернуться?"

"Кто знает, брат не торопится, почему ты торопишься?"

"Боюсь, что после долгого времени, даже если мы вернемся, ситуация сложится, и не будет никакого выхода".

"Эй, если честно, я думаю, что сейчас у нас все хорошо, как мы счастливы".

"Неважно, насколько мы счастливы, старший брат никогда не откажется вернуться".

Негромко переговариваясь, Линь Цинъюй пошел в нижнюю каюту, но Линь Цинъюй был ошеломлен.

Янь Сань и Лу Яо, которые вместе сходили на берег, принесли мертвого крокодила. Гу Суй снял с него кожу, а из мяса приготовил ужин для всех. За ужином Линь Цинъюй воспользовался случаем и объявил, что вернется в Цюаньчжоу непосредственно через два месяца.

После того, как все на мгновение замолчали, кто-то сказал: "На самом деле, нет необходимости так торопиться. Неплохо бы по дороге раздобыть немного дикой еды".

"Да, да, мое кокосовое вино сварено только наполовину".

"Все в порядке", - Чжэн Си прервал всех, его глаза были немного красными, почему он забыл об этом, скоро была юбилейная церемония хозяйки.

Полный парус был вывешен, хотя это было не очень подветренно, скорость Фэншэня тоже была намного быстрее, но когда на маленьком острове подавали пресную воду, Дин Дун сказал Линь Цинъюю, что он нашел лодку позади.

Линь Цинъю немедленно попросил людей усилить охрану. Главный навигационный маршрут в Юго-Восточной Азии уже начался. Линь Цинъю не забыл нападение на отца и брата. Говорят, что это было преступление, совершенное пиратами за пределами страны.

Фэншэнь медленно плыл между Филиппинскими островами, и следы прошлогоднего извержения вулкана были видны на островах с обеих сторон.

Только обогнув один из островов, матрос, смотревший на нос, подал сигнал: "Есть корабль!"

Из скрытого места за островом внезапно появились четыре лодки с черными флагами, быстро приближаясь на ненормальной скорости.

"Вражеская атака!"

"Поднимите железную пластину, **** вам!" крикнул Линь Цинъю следующим, а затем сказал Е Ши: "Одиннадцать ты и Старик Ши, и они идут вниз".

"А ты?" спросил в ответ Е Ши.

"Я в порядке". Линь Цинъю посмотрел на Ян Чжао, Гу Суй, они подняли людей с оружием, и махнул рукой Е Ши, чтобы они уходили. Затем вбежал в рубку и спросил: "Пора отступить?"

"Нет, отступить уже поздно". Дин Дун ударил по рулю со всей силы, пытаясь отклонить лодку.

"Нет, столкнитесь с ведущим кораблем, опустите русалку и выжмите рог столкновения".

На палубе царил суевер. Как только угол столкновения был зафиксирован, кто-то крикнул:

"Удар!"

С грохотом, железная голова "Фэншена" прямо протаранила нос самого большого корабля противника, протаранила несколько метров прямо в него, а затем остановилась.

Сотни людей на черном корабле стояли на носу или на палубе. Фэншень ударил их, и многие упали, но остальные закричали и бросились внутрь корабля.

Ян Чжао стоял впереди с копьем в руке. Ноги первых спешащих людей были сметены прежде, чем их ноги устояли, но непрерывный поток людей позади все еще мчался с криками, и кто-то сбросил его с мачты корабля. Железный крюк покачнулся, Гу Суй встал под мачтой, взмахнул широким мечом и разрубил одного за другим.

Остальные три черных корабля тоже приблизились, и всевозможные железные крюки и сети были сброшены, как дождь, а потом кто-то быстро прыгнул по канатам.

Эти люди отличаются от тех, что были на предыдущем корабле: они проворны, быстро владеют мечом, и среди них много мастеров.

Янь Сань с холодным лицом сказал Линь Циню: "Там люди Фусанг, ты иди на нижнюю палубу".

Он перепрыгнул через огромного человека с горным топором на носу и взмахнул своим топором. Куда бы он ни пошел, он видел кровь. После того, как Ян Чжао увидел несколько приемов, два человека были ранены под его топором, его брови поднялись. Крутанувшись, повернул врага перед собой и встретился с человеком-гигантом. Топор и секира в одно мгновение высекли бесчисленное количество искр, а когда они ошиблись, то несколько раз сразились друг с другом.

Гу Суй было нелегко на этой стороне. Из черной лодки выплыл человек в черной одежде. Он был легок, как ласточка, в руках у него были двойные ножи. Он спустился с мачты и нанес Гу Суй чрезвычайно хитрый удар. Он наносил удары в живот, голову, горло и руки. Обычно такие небольшие изменения весьма неблагоприятны. Но два ножа в руках черного человека всегда меняются под очень тонкими углами. Эти два оружия только что пересеклись с клинком человека. Мгновенно переместились на рукоять ножа Гу Суй.

"Гу Суй не противник, Лу Яо, ты иди". Видя нерешительность Лу Яо, Янь Сань сказал: "Я здесь".

Сань Е, твое местоимение ненадежно, клевета внутри, Лу Яо вытащил свой меч из ножен, пролетел мимо и заблокировал смертельный удар человека в черном, тяжелый меч прочертил дугу, и острое лезвие устремилось к нему. Ударив противника в грудь и живот, человек в черной одежде резко отступил, не решаясь схватить его острие, и в то же время он был потрясен. Я не ожидал встретить такого мастера на этом торговом судне. Видя, что брови этого человека светятся героической энергией, его движения открывались и закрывались. Между каждым взмахом на лезвии возникает пульсация. Неосознанно объединив свои мысли, техника меча внезапно ускорилась, энергия меча рванулась, превратившись в распутившийся цветок, расцветающий под лучами солнца.